

Ю.С.Кирияков
Екатеринбург

ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ: МИФ О "РАЗДЕЛЕ ЕВРОПЫ"

Значительный период Великой Отечественной войны, начавшийся стратегическим наступлением Красной Армии в январе 1945 г. и завершившийся победоносной Берлинской операцией, отмечен и важнейшим международным событием - Крымской (Ялтинской) конференцией "большой тройки" (4-И февраля 1945 г.). Ялтинская конференция традиционно оценивалась советской историографией как кульминация единства стран антигитлеровской коалиции в войне с фашизмом, событие, проложившее дорогу "демократическим" преобразованиям в Восточной Европе. В зарубежной же историографии Ялта стала синонимом раскола Европы, фантомом пресловутого "железного занавеса" и первым источником послевоенной конфронтации.

Феномен Ялты сохраняет свое влияние до сих пор: Ялту сравнивают с Мюнхенским сговором 1938 г., она стала синонимом имперской "политики с позиции силы". В период "бархатных революций" и распада советского блока в Восточной Европе "призрак Ялты" как синоним сепаратного сговора о перераспределении сфер влияния в посткоммунистическом геополитическом пространстве являлся важным фактором нагнетания антисоветских, а затем и антироссийских настроений.

Осмысление Ялтинского соглашения применительно к Восточной Европе – Декларации об освобожденной Европе, договоренности по польскому и югославскому вопросам – возможно в контексте анализа дипломатического противоборства между Лондоном и Москвой после конференции в Тегеране, точнее с весны 1944 г. Тогда У.Черчилль настойчиво, но безуспешно попытался связать Сталина широкомасштабным соглашением союзников о принципах политики в отношении балканских стран. Наступательные операции Красной Армии летом-осенью 1944 г. привели к полному или частичному освобождению стран Восточной Европы от нацистской оккупации, кардинальным изменениям во внешнеполитической ориентации и в расстановке сил в странах-сателлитах Германии. Практически это реализовалось в острейшем противоборстве в вопросах формирования коалиционных правительств в Югославии и Польше, создания союзного контрольного механизма и эволюции политических режимов в Болгарии, Румынии и Венгрии.

На пути к новой встрече "большой тройки" принципиальное значение приобрели советско-английские переговоры в Москве в начале октября 1944 г. Поставленный в критическое положение сталинской политикой "свершившихся фактов", 9 октября У.Черчилль предложил Сталину "грязную и грубую" схему процентного "распределения влияния" СССР и стран Запада в Греции, Югославии, Румынии, Болгарии и Венгрии. В этом эпизоде английский премьер столкнулся с партнером не только преуспевшим в практике раздела мира на "сферы влияния", но и обладающим поистине "неджентльменским" коварством: Сталин молча поставил на "процентовке" жирную птичку ручкой с синими чернилами и настоял на том, чтобы Черчилль не сжег документ (как излишне "циничный"), а оставил его себе.

У.Черчилль, как явствует из его мемуаров (*Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 1-3. М., 1991*), так и не осознал всю пагубность подобного стиля взаимоотношений с диктатором и обращался к этой "джентльменской" договоренности неоднократно, вплоть до событий в Югославии в апреле-мае 1945 г. Сталин же, в свою очередь, воспользовался дипломатическим промахом английского премьер-министра на все 100%: ему удалось не только использовать силовые средства утверждения английского контроля над Грецией для оправдания установления безраздельного контроля над союзными контрольными комиссиями и реальными политическими процессами в Румынии, Болгарии, Венгрии, но и с успехом продолжить политику "свершившихся фактов" в югославском и польском вопросах.

Впервые опубликовано: Великий подвиг народа. Исторические чтения, посвященные 50-летию Победы в Великой отечественной войне. Екатеринбург, 1995.

Соответственно на Ялтинской конференции сталинской дипломатии удалось не только нейтрализовать активную вовлеченность американского президента Рузвельта в проблемы урегулирования в Восточной Европе (в том числе по польскому и югославскому вопросам), но и блокировать попытки Черчилля ограничить безраздельный контроль СССР и поддерживаемых им просоветских сил в восточно-европейских странах. Это ярко проявилось в ходе подготовки и принятия конференцией основного документа – Декларации об освобожденной Европе: подготовленная госдепартаментом США и поддержанная У. Черчиллем Декларация в своем первоначальном виде предполагала создание Чрезвычайной Верховной Комиссии для освобожденной Европы, т.е. конкретного и действенного механизма реализации принципов послевоенного урегулирования. Принятая же в выхолощенном (усилиями Молотова и самого Сталина) виде, Декларация без этого механизма превратилась в чисто "случайный документ", очередное "джентльменское соглашение". Как и в случае с бумажной "процентовкой" Черчилля, принципы Декларации были нарушены уже в феврале 1945 г. событиями в Румынии, а затем и форсированной "советизацией" других стран Восточной Европы.

Тем самым Ялта не стала кардинальным событием в судьбе стран Восточной Европы и, как часто утверждается, в послевоенной конфронтации между Востоком и Западом. Не была она и дипломатическим компромиссом, а лишь промежуточным этапом в процессе неотвратимой сталинизации восточноевропейского пространства.

Феномен Ялты наглядно демонстрирует пагубность использования в дипломатической практике демократических стран во взаимоотношениях с авторитарно-тоталитарными режимами средств запретной, конфиденциальной дипломатии, а также опасность пережитков имперского мышления и декларативного единства, лишённого устойчивого и действенного механизма его реализации.